

ФРГ И ЕВРОСОЮЗ: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

На территории Европы единственными государственными образованиями, сравнимыми по размерам с Евросоюзом, были Западная Римская империя, Франкское государство, Священная Римская империя. В течение последнего же тысячелетия Европа была раздроблена. Европейские мыслители старались придумать способ объединить Европу. Идея создания Соединённых штатов Европы первоначально возникла после Американской революции.

Эта идея получила новую жизнь после Второй мировой войны, когда о необходимости её осуществления заявил Уинстон Черчилль, призвавший 19 сентября 1946 года в своей речи в Цюрихском университете к созданию «Соединённых штатов Европы», аналогичных Соединённым Штатам Америки. Как результат, в 1949 году был создан Совет Европы – организация, существующая до сих пор. Совет Европы, однако, был (и остаётся) чем-то вроде регионального эквивалента ООН. Эта структура сосредоточила свою деятельность на проблемах обеспечения прав человека в европейских странах [4].

В 1950 году ФРГ вступила в Европейский Совет [1]. В 1951 году ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия создали Европейское объединение угля и стали (ECSC – European Coal and Steel Community), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству угля и стали. Данное объединение, по мысли его создателей, должно было предотвратить очередную войну в Европе [4]. Ведущую роль в ЕОУС занимала ФРГ, на её долю в конце 50-х годов приходилось 60 % добычи каменного угля и 46 % производства стали [1]. Великобритания отказалась участвовать в этой организации по соображениям национального суверенитета [4].

С целью углубления экономической интеграции те же шесть государств в 1957 году учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, Общий рынок) (EEC – European Economic Community) и Европейское сообщество по атомной энергии (Euratom – European Atomic Energy Community). ЕЭС было создано в первую очередь как таможенный союз шести государств, призванный обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и людей. Евратом должен был способствовать объединению мирных ядерных ресурсов этих государств. Самым важным из этих трёх европейских сообществ являлось Европейское экономическое сообщество, так что позднее (в 1990-е годы) оно стало именоваться просто Европейским сообществом (ЕС – European Community). ЕЭС было учреждено Римским договором 1957 года, который вступил в силу 1 января 1958 года. В 1959 году членами ЕЭС был создан Европейский парламент – представительный консультативный, а позднее и законодательный орган.

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный Европейский Союз происходил путём одновременной структурной эволюции и институциональной трансформации в более сплочённый блок государств с передачей всё большего числа функций управления на наднациональный уровень (так называемый процесс евроинтеграции, или углубления союза государств), с одной стороны, увеличения числа участников европейских сообществ (и позднее Европейского Союза) с 6 до 25 государств (расширения союза государств), с другой стороны [4].

В январе 1960 года Великобритания и ряд других стран, не вошедших в ЕЭС, сформировали альтернативную организацию – Европейскую ассоциацию свободной торговли. Великобритания, однако, вскоре поняла, что ЕЭС – гораздо более эффективное объединение, и приняла решение о вступлении в ЕЭС. Её примеру последовали Ирландия и Дания, чья экономика существенно зависела от торговли с Великобританией. Аналогичное решение приняла и Норвегия.

Первая попытка расширения ЕЭС в 1961 – 1963 годах, однако, закончилась неудачей в связи с тем, что французский президент де Голль наложил вето на решение о вступлении новых членов в ЕЭС. Аналогичным был результат и переговоров о вступлении новых государств в 1966 – 1967 году.

В 1967 году три европейских сообщества (Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии) объединились в Европейское Сообщество.

Дело сдвинулось с мёртвой точки лишь после того, как генерала Шарля де Голля в 1969 году сменил Жорж Помпиду. После нескольких лет переговоров и адаптации законодательства Великобритания вступила в ЕС 1 января 1973 года. В 1972 году прошли референдумы о вступлении в ЕС в Ирландии, Дании и Норвегии. Население Ирландии (83.1 %) и Дании (63.3 %) поддержало присоединение к ЕС, но в Норвегии это предложение не получило большинства (46.5 %).

Греция подала заявку на вступление в ЕС в июне 1975 года и стала членом сообщества 1 января 1981 года.

В 1979 году были проведены первые прямые выборы в Европейский парламент.

В 1985 году Гренландия получила внутреннее самоуправление и после референдума вышла из ЕС.

Португалия и Испания подали заявки в 1977 году и стали членами ЕС с 1 января 1986 года. В феврале 1986 года в Люксембурге был подписан Единый европейский акт (Single European Act) [4].

Высокий уровень безработицы в странах-членах ЕС в 1984 году (12 млн. человек, из которых более 5 млн. – молодёжь), как подчеркивал, в частности, видный деятель ХСС в Баварии (ФРГ) Ф. Пиркль, угрожал в перспективе политической стабильности и социальному миру в Европе. Опасность сокращения экспорта в ФРГ в другие страны Сообщества (а в Баварии, например, каждое шестое рабочее место зависело от производства экспортной продукции) и другие факторы делали борьбу с безработицей одной из первоочередных задач.

Баварские эксперты считали также необходимым усовершенствовать систему финансирования самого Сообщества, поскольку ФРГ является самым крупным государством, которое выплачивало ЕС валюту в чистом виде [1].

Качественно новый этап в истории ФРГ начался после заключения Маастрихтского договора.

Связь с Западом, географическое положение и исторический опыт определяют три ключевых аспекта германской внешней политики:

1. Упрочивать сообщество мира, стабильности и благосостояния Европейского Союза и расширять его поэтапно на восток;
2. Сохранять и обновлять жизненно важную трансатлантическую связь с Северной Америкой;
3. Совместно с партнёрами оправдывать глобальную ответственность Европы за мир, стабильность и развитие [1].

В 1992 году все государства, входящие в Европейское Сообщество, подписали Договор о создании Европейского Союза.

В 1994 году в Австрии, Финляндии, Норвегии и Швеции проводятся референдумы о вступлении в ЕС. Большинство норвежцев вновь голосуют против.

Австрия, Финляндия (с Аландскими островами) и Швеция становятся членами ЕС с 1 января 1995 года.

Членами Европейской ассоциации свободной торговли остаются лишь Норвегия, Исландия, Швейцария и Лихтенштейн.

9 октября 2002 года Европейская Комиссия рекомендовала 10 государств-кандидатов на вступление в ЕС в 2004 году: Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Словению, Кипр, Мальту. Население этих 10 стран составило около 75 млн.; их совместный ВВП по ППП – примерно 840 млрд долларов США, примерно равный ВВП Испании.

Это расширение ЕС можно назвать одним из самых амбициозных проектов ЕС на настоящее время. Необходимость такого шага была продиктована желанием подвести черту под разъединением Европы, длившимся с момента окончания Второй мировой войны, и прочно привязать к Западу страны Восточной Европы, чтобы не допустить их отката обратно к коммунистическим методам правления. Кипр был включён в этот список, поскольку на этом настояла Греция, которая в противном случае угрожала наложить вето на весь план в целом.

По завершении переговоров между «старыми» и будущими «новыми» членами ЕС положительное окончательное решение было объявлено 13 декабря 2002 года. Европейский парламент утвердил решение 9 апреля 2003 года.

16 апреля 2003 года в Афинах 15 «старыми» и 10 «новыми» членами ЕС был подписан Договор о присоединении. В 2003 году в девяти государствах (за исключением Кипра) были проведены референдумы, а затем подписанный Договор был ратифицирован парламентами.

1 мая 2004 года Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Кипр, Мальта стали членами Евросоюза.

После присоединения к ЕС десяти новых стран, уровень экономического развития которых заметно ниже среднеевропейского, лидеры Евросоюза оказались в положении, когда основной груз бюджетных расходов на социальную сферу, дотации сельскому хозяйству и т. д. ложится

именно на них. В то же время эти страны не желают увеличивать долю отчислений в общесоюзный бюджет сверх определённого документами ЕС уровня в 1 % ВВП.

Вторая проблема состоит в том, что после расширения Евросоюза фактически неработающим оказался действовавший до сих пор принцип принятия важнейших решений консенсусом. В нынешней ситуации, если в любой из 25-ти стран референдум или парламентское голосование по проекту Конституции ЕС провалится, то весь Евросоюз может остаться без основного закона.

Дальнейшее расширение Евросоюза – вхождение в него Болгарии и Румынии – планируется на 1 января 2007 года. Евросоюз предупредил эти страны, что Румынии и Болгарии предстоит ещё немало сделать в области борьбы с коррупцией и реформирования законодательства. В этих вопросах Румыния, по мнению европейских чиновников, пока отстаёт, сохраняя пережитки социализма в структуре экономики и не отвечая стандартам ЕС. В случае, если Румыния и Болгария не устранят недостатки, Брюссель вправе отложить их вступление в ЕС на год.

17 декабря 2005 года официальный статус кандидата на вступление в ЕС был предоставлен Македонии.

21 февраля 2005 года Европейский Союз подписал план действий с Украиной. Вероятно, это стало результатом того, что к власти на Украине пришли силы, внешнеполитическая стратегия которых направлена на вступление в Евросоюз. В то же время, по мнению руководства ЕС, о полном членстве Украины в Евросоюзе пока говорить не стоит, так как новой власти необходимо сделать очень много, чтобы доказать, что на Украине существует полноценная демократия, отвечающая европейским стандартам, и провести политические, экономические и социальные реформы [4].

Произошедшее в 2004 году расширение ЕС на Восток означает масштабную реструктуризацию европейского политического, социально-экономического и культурного пространства. Фундаментальный характер происходящих изменений позволяет прогнозировать широкий спектр последствий, в том числе этнополитических.

В организм ЕС вживляется этнически весьма разнородный регион Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). На его неоднократно перекраивавшейся политической карте можно отметить множество этнических групп, либо вообще не имеющих собственной государственности, либо находящихся частично за пределами государства своих соотечественников. С этнополитической точки зрения регион имеет репутацию «кипящего котла», из которого вовне неоднократно выплескивались межнациональные конфликты, отрицательно сказывавшиеся на стабильности Европейского субконтинента в целом [3].

Пятое расширение ЕС имеет серьёзные социально-экономические последствия, и не только для вновь вступивших государств. Оно влечёт за собой важные изменения в характере экономических связей и развитии хозяйственных комплексов на всём европейском пространстве, во-первых, значительно увеличивая экономическую мощь ЕС и повышая его вес на мировом рынке; во-вторых, способствуя укреплению конкурентоспособности в мире за счёт динамично развивающихся экономик новых стран-членов ЕС и увеличению торговых потоков со странами ЦВЕ.

Объединённая Германия как один из главных локомотивов европейской интеграции интенсивно участвует в углублении и расширении этого процесса. Для неё открывается перспектива расширения гарантированных рынков сбыта товаров и осуществления прямых инвестиций, использования более дешёвой рабочей силы.

Для ФРГ этот регион имеет важное экономическое значение, прежде всего как перспективный рынок сбыта. С начала 1990-х годов внешняя торговля Германии со странами-кандидатами растёт более быстрыми темпами, чем с другими регионами мира. Так, если в период с 1993 по 2002 год внешнеторговый оборот с регионом ЦВЕ утроился, то с остальным миром составил только 60 %. При этом страны ЦВЕ стали для германской внешней торговли так же важны, как и торговля с США. Экспорт Германии в эти страны возрос (с 1993 по 2002 год) с 20 до 65 млрд. евро, составив 8 % объёма всего экспорта. Самые крупные торговые партнёры среди стран ЦВЕ – Польша, Чехия и Венгрия. Бурными темпами растёт и импорт из них. За этот же период он увеличился с 17 млрд. до 62 млрд. евро, составив 7,6 % всего объёма. Германия является первым торговым партнёром для своих ближайших восточноевропейских соседей. Её доля в товарообороте Чехии, Венгрии, Словакии и Польши превышает 25 %.

Если посмотреть на объёмы торговли со странами ЦВЕ на уровне федеральных земель Германии, то выявляется, что, несмотря на географическое соседство, восточные земли в настоящее время всё ещё отстают от большинства западногерманских земель. Новые федеральные земли до сих пор не преодолели жесткого, по существу, разрыва внешнеторговых связей с восточноевропейским регионом начала 1990-х годов.

В советский период география экспорта и импорта ГДР практически полностью сводилась к странам СЭВ (71 % экспорта и 65 % импорта). Ежегодные торговые протоколы со странами СЭВ, так же как и долгосрочные торговые и кооперационные соглашения, гарантировали стабильный рынок сбыта. Следствием оказалось всё большее удаление производства восточногерманских предприятий от мировых стандартов качества и всё меньшее соответствие рыночным требованиям западной торговли.

Неблагоприятные последствия торговой политики ГДР выявились быстро и резко уже в первые годы после объединения Германии. Особенно драматично ситуация развивалась в торговле с малыми государствами Центральной и Восточной Европы, экспорт в которые с 1989 по 1991 год упал на 76 %, а сокращение импорта произошло на 66 %.

После снижения объёмов торговли восточных земель в начале 1990-х годов активность внешней торговли Германии в целом и Восточной Германии со странами ЦВЕ в частности снова стала нарастать. За этот же период продажа промышленных товаров Восточной Германии в пяти ведущих торговых странах региона ЦВЕ утроилась, составив 12 %, а импорт увеличился более чем в два раза, достигнув 17 %. Тем не менее, несмотря на географическую близость к рынкам сбыта и либерализацию торговли, производители из Восточной Германии едва ли достигли больших успехов на восточноевропейских рынках.

По оценкам немецких экспертов, сделанным на основе построения гравитационных моделей торговли, объёмы экспорта Восточной Германии, например, в Чехию и Польшу ниже среднего уровня всех федеральных земель. При прочих равных условиях любая из новых федеральных земель экспортирует в Польшу и Чехию меньше, чем любая западногерманская земля, на 25 %.

Причины кроются в отраслевой структуре восточногерманского хозяйства. Экономика новых земель сохраняет сильную региональную направленность: обрабатывающая промышленность, на которую приходится основная доля экспорта, по-прежнему имеет сравнительно низкий экономический вес в хозяйстве новых земель (16,4 % в создании добавочной стоимости, в то время как в Западной Германии – 22,8 %), а доля экспорта промышленности в целом составляет 25,1 % (при западногерманском показателе в 39,5 %). В результате экспорт в страны ЦВЕ играет слабую роль в экономическом подъёме новых земель. К тому же в регионе ЦВЕ специализация восточногерманских предприятий проигрывает в сравнении с Западной Германией. Они не только узко специализированы на производстве часто менее продаваемой продукции, но, что важнее, это часто менее высокотехнологичная и более трудоёмкая продукция, что снижает её экспортные шансы. При этом имеет значение присутствие в странах ЦВЕ не только самостоятельных восточногерманских предприятий, но и филиалов как раз тех предприятий, размещаемых в Восточной Германии, которые находятся во владении западногерманских предпринимателей. Последние зачастую вкладывают инвестиции с целью открытия новых рынков, в первую очередь в самой Восточной Германии.

Ответственными за такое положение дел являются структурная характеристика хозяйства Восточной Германии, которая в большей степени сложилась во времена планового хозяйствования в ГДР, а также сильное технологическое отставание (первоначально), что привело в результате к формированию производства стандартизированной продукции, для выпуска которой роль технологий была несущественна. Кроме того, из-за более низких заработных плат в сравнении с Западной Германией здесь разместились более трудоёмкие отрасли хозяйства.

Все эти аспекты также свойственны специализации хозяйств и в странах ЦВЕ. Поэтому неудивительно, что структура отраслей экономики в новых федеральных землях во многих случаях едва ли отличается от восточноевропейских государств, а зачастую производители из этих регионов необязательно выглядят слабее, чем восточногерманские предприятия. Прежде всего, это касается развившейся благодаря иностранным инвестициям отрасли автомобилестроения (в Словении, Словакии, Чехии и Венгрии), в меньшей степени – пищевой промыш-

ленности (Чехия, Словения), машиностроения и производства мебели (Словения). Таким образом, возрастающая конкуренция из стран ЦВЕ осложняет положение на рынках восточногерманских предприятий. Поэтому им труднее использовать шансы, которые даёт расширение ЕС другим государствам ЕС-15, и в особенности Западной Германии.

С переориентацией экономик восточноевропейских стран на рыночный путь развития регион ЦВЕ вошёл в число приоритетных для германских прямых инвестиций. Сегодня Германия является основным инвестором в эти страны. Объёмы её инвестиций достигли 30 млрд. евро. Уже в середине 1990-х годов удельный вес ФРГ в общем объёме прямых инвестиций ЕС в странах ЦВЕ колебался от 35 % до 48 %. По этому показателю она далеко опередила всех остальных членов ЕС-15. Так, у Голландии, занявшей второе место, после Германии, эта доля составляла в 2002 году лишь около 15 %. За ними следовали Франция - около 12 %, Австрия – 10,5 %, Великобритания – около 5 % и Италия – около 4 %.

Основным конкурентным преимуществом стран ЦВЕ являются низкие издержки на заработную плату по сравнению с Западной Европой, в особенности с Германией. К примеру, в Словении в 2004 году размер средней заработной платы в обрабатывающей промышленности за год составил около 10,4 тыс. евро, в остальных странах ЦВЕ он не превысил уровень в 6,2 тыс. евро. В Германии же уровень зарплаты в промышленности в том же году был 39,7 тыс. евро. Именно большие различия в оплате труда привлекали западноевропейских и в особенности немецких предпринимателей с целью размещения своих производств, требующих значительных трудовых ресурсов, прежде всего в текстильной, дерево- и металлообрабатывающей промышленности и в других трудоёмких отраслях.

Крупный приток иностранных прямых инвестиций в эти страны вместе с обширной приватизацией, а также наличие высокообразованных специалистов в регионе способствовали росту производительности труда, повышению роли более наукоемкой и технологичной продукции. С 1993 по 2001 год доля такой продукции в торговле с Германией выросла на 55 %.

Совершенно очевидно, что расширение ЕС и углубление международного разделения труда между странами ЕС-15 и новыми членами Евросоюза будет вести к изменению отраслевой специализации в государствах ЦВЕ, а интеграционные процессы на едином внутреннем рынке ЕС-25 – способствовать модернизации и обновлению (благодаря факторам производства и возрастающему уровню заработной платы) ассортимента из региона ЦВЕ, который по примеру южно-азиатских стран новой волны охватывает более стандартизированные, но при этом высокотехнологичные и поэтому востребованные товары.

Германия демонстрирует лидирующие позиции среди старых стран ЕС в развитии внешнеэкономических связей с восточными соседями – новыми членами ЕС. Противоречивый момент в новых для Германии возможностях торгово-экономических связей со странами ЦВЕ заключается в том, что её вполне очевидные экономические преимущества в расширенном ЕС нивелируются сложным положением восточногерманских земель, которое затрудняет развитие хозяйственных связей с регионом ЦВЕ в отдельных сферах. Поэтому на какое-то время для неё останется открытым вопрос, насколько нивелируются эти преимущества и соответственно о позитивно-негативном балансе социально-экономических последствий расширения.

Для лучшей адаптации восточных немецких территорий к новым интеграционным условиям предприятиям этих земель, видимо, нужно сконцентрироваться в большей степени на производстве науко- и капиталоемкой продукции, тем самым завоёвывая те сектора рынка, где конкуренция из стран ЦВЕ менее выражена, и одновременно усиливать свою готовность к конкуренции и рискам.

Увеличению германского экспорта могут содействовать исследовательские проекты, разрабатываемые в инновационных центрах новых федеральных земель. Может быть востребован, в частности, специфический восточногерманский опыт и ноу-хау в экологическом менеджменте, санировании панельных домов и реструктуризации городов.

Думается также, что опасения в Германии по поводу наплыва трудовых мигрантов из региона ЦВЕ после расширения ЕС, останется только опасением. Всё дело в особенности регулирования занятости на германском рынке труда, когда минимальный уровень заработной платы фиксирован институционально. Поэтому маловероятно, что приток рабочей силы приведёт к увеличению предложения труда нужного качества. Скорее всего, в этом случае произойдёт

рост безработицы. Но даже при этом большинство экспертов приходит к выводу, что миграция в Германию не приведёт к значительному повышению рисков безработицы и уменьшению уровня заработной платы немецкого населения [2].

1. Стрелец М.В. Христианско-социальный союз в Баварии (ФРГ): Идеология и политика. – Брест: БрГТУ, 2004. – 410 с.
2. Екатерина Романова. Германия и расширение ЕС на восток // Журнал общественно-политических исследований Современная Европа. – 2006. – № 2 (26). – С. 72-82
3. Тэвдой-Бурмули А. Расширение ЕС и эволюция этнополитической ситуации в Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 33-44
4. www.wikipedia.org.ru

Толочко Д. М. (ГГМУ, г. Гомель)

ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ПОЛЬШИ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (СЕНТЯБРЬ 1939 – ИЮНЬ 1941 гг.)

В истории XX века есть немало «трудных» тем, к числу которых, безусловно, относится всё, что связано с переделом Европы накануне и в ходе Второй мировой войны. Одной из недостаточно изученных проблем является вопрос о беженцах из Польши в БССР в советско-германских отношениях в течение сентября 1939 – июня 1940 гг. В советской историографии указанная тема не рассматривалась вовсе. Современные отечественные исследователи также обходят данную проблему стороной. Исключением являются отдельные публикации Э. Г. Иоффе [1], С. В. Талеронка [2] и др.

1 сентября 1939 г. произошло вторжение войск фашистской Германии в Польшу. Одновременно с этим тысячи беженцев, в основном еврейской и в меньшей степени польской национальности, двинулись из центральных и западных районов Польши на Восток страны, в том числе и на территорию Западной Украины и Западной Беларуси. О масштабах бегства со стороны населения Польши свидетельствует, в частности, фрагмент из письма Я. Говорской (непосредственной очевидицы указанных событий): «Весь край был в походе на восток. В этом непрерывном потоке беженцев, бежавших от немцев, были и дети, и грудные младенцы, которые попросту умирали с голоду, так как ничего нельзя было купить» [3; л. 1-13].

Подавляющее большинство беженцев составляли представители еврейской национальности. Это обстоятельство было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, евреи не занимались сельским хозяйством, а, главным образом, ремеслом и торговлей, в этой связи они легко становились на путь бегства. Во-вторых, немалую роль здесь оказала политика немецких властей по отношению к еврейскому населению. Так, в сообщениях беженцев, прибывших с территории Польши, оккупированной Германией, приводятся факты такого рода: «...Почти все 100 % евреев безработные. С нового года евреям не будет выдаваться право на промышленные патенты. Евреев избивали, ловили и ежедневно направляли на работу ...из одного дома арестовали 53 еврея и всех расстреляли за то, что еврей-спекулянт из этого дома убил полицейского. В городке Гарболина приказали 30 евреям выкопать себе могилу, после чего их расстреляли...» (письмо П. Варгафтер, г. Белосток). В письме бывшей политзаключенной П. Кварта читаем следующее: «В последнее время гитлеровцы вывезли из Калиша почти все еврейское население в закрытых вагонах в неизвестном направлении, разделяя жен от мужей, детей от родителей. Вид этих людей ужасающий ...» [3; л. 13]. В докладной записке «О положении дел на границе и в пограничной полосе» секретаря Брестского обкома Киселева отмечалось следующее: «Немецкие власти издеваются над еврейским населением, выгоняют из городов и местечек, старикам обрезают бороды, запрягают ходить по улицам и заниматься какой-либо торговлей. Кроме того, евреев используют на черновых работах по очистке городов» [15; л. 3].

17 сентября 1939 г. началась операция Красной Армии в Польше. В этой связи большинство беженцев – поляков бросилось из Западной Украины и Западной Беларуси на территорию, занятую Германией, некоторая часть в Румынию, Литву. Однако и оставшихся в западном регионе Беларуси беженцев было достаточно для того, чтобы значительно увеличить численность населенных пунктов Западной Украины и Западной Беларуси.